

Глава 20

— И что будет, когда ты с ними порвёшь?

В огромной гостиной воцарилась тишина. Они — один стоя, другой сидя — столкнулись взглядами.

Он не выберет никого и останется с ним, с Дуань Тином, одним-единственным? Или же, наконец, остепенится и прекратит свои двусмысленные игры со всеми подряд?

Дуань Тин хотел бы сказать, что надеется на первое.

Но не мог.

Его уязвлённое самолюбие в этот миг намертво сковало все чувства. Слова о примирении уже вертелись на языке, готовые сорваться, но он вспомнил день их разрыва.

Он проводил совещание в компании, когда Юй Люгуан распахнул двери конференц-зала и на глазах у всех объявил о расставании.

Услышав эти слова, его руки под столом задрожали.

Он не понимал, почему. Почему так внезапно?

Вокруг было слишком много людей, и уязвлённое самолюбие Дуань Тина снова взяло верх. Он собрал все свои силы, чтобы небрежно бросить: «Хорошо».

Это был бы самый достойный конец.

Но он совершил лишний, унижительный шаг. Нашёл Юй Люгуана и, не в силах сдержаться, рухнул перед ним на колени, с налитыми кровью глазами спрашивая, что он сделал не так.

Может, ему не нравилось, как он говорит? Или то, что заставлял его пить лекарства? Всё это можно было исправить.

Но Юй Люгуан тогда не ответил на его почти сорвавшийся в хрип голос.

За окном шёл проливной дождь.

А этот человек, смерив его взглядом своих прекрасных, холодных лисьих глаз, без тени эмоций

отшвырнул его ногой.

В этих глазах Дуань Тин увидел своё отражение: с налитыми кровью белками и вздувшимися на лбу венами. Взгляд был таким тяжёлым, что пугал его самого.

Если бы его заклятые враги из того же круга увидели это, никто бы не поверил, что высокомерный наследник семьи Дуань в любви превращается в такое жалкое зрелище.

Унизительно, растоптано в пыль.

В итоге он не только не добился примирения, но и полностью потерял перед ним всякое достоинство.

Юй Люгуан был мастером по части вырывания сердец.

Дуань Тин прекрасно это понимал и знал его истинную сущность, включая ту запись, где он так умело лавировал между всеми. Он знал, что если сейчас произнесёт слова о примирении, сцена их расставания может повториться.

И он снова услышит то брошенное свысока «какой же ты жалкий», которое он вымолил, стоя на коленях.

Он не хотел больше слышать это из уст Юй Люгуана.

Дуань Тин стоял на месте, сохраняя ледяное самообладание, и смотрел прямо в глаза Юй Люгуану. В этих прозрачных, словно стеклянные бусины, глазах отражалось его собственное мрачное лицо.

Спустя мгновение Дуань Тин, с трудом сдерживаясь, чтобы не стиснуть зубы, произнёс подчёркнуто спокойным тоном:

— Предложи условие, которое я смогу принять, и я удалю запись.

Юй Люгуан спросил:

— Теперь инициатива у меня?

Дуань Тин молча смотрел на него.

На его глазах юноша медленно поднялся.

В последнее время похолодало, и он вышел, накинув лишь тонкую куртку. Его бледное лицо в свете ламп казалось настолько хрупким, что говорить с ним громко было бы кощунством.

Длинные волосы не были собраны и рассыпались по спине. Лисьи глаза выглядывали из-под лёгкой чёлки.

Рост метр восемьдесят, стройная фигура, идеальные пропорции.

Но мужчины, окружавшие его, были как на подбор выше метра восьмидесяти пяти, поэтому его хрупкое, изящное телосложение рядом с Дуань Тином казалось таким миниатюрным, что тот мог бы обхватить его одной рукой и поднять.

Холодная, мягкая ладонь легла на широкое запястье Дуань Тина.

Лёгкое усилие — и Дуань Тин, не в силах сопротивляться, последовал за ним.

Его разум затуманился.

Особенно когда он понял, что собирается сделать Юй Люгуан.

Те три несостоявшихся поцелуя в машине были как пощёчины, но сейчас юноша, обвив его шею руками, возвращал их.

Прохладные, мягкие губы, нежно-розового оттенка, легко коснулись его губ.

Знакомый аромат.

Они опустились на диван, и хрупкое тело оказалось в надёжном плену рук Дуань Тина. Жар нарастал.

Он больше не сдерживался, отвечая на поцелуй почти безумно, впиваясь в мягкую нижнюю губу юноши, его рука легла тому на поясницу.

Знакомый аромат белой магнолии в его волосах заставил глаза Дуань Тина налиться кровью. Он вспомнил, как раньше юноша не позволял ему целовать себя глубоко, а затем вспомнил влажный, покрасневший кончик языка, который он видел вчера вечером в больнице.

Не раздумывая, он провёл языком по сомкнутым зубам, и влажное, пьянящее прикосновение заставило Дуань Тина содрогнуться.

Поцелуй стал глубже, сплетаясь с мягким языком, спрятанным во рту, рождая страстные,

влажные звуки. Дуань Тин изредка приоткрывал глаза в этом хаосе и видел, как бледное лицо юноши заливается румянцем.

Его красота была губительной.

Иногда он был особенно чувствителен, и когда поцелуй становился слишком страстным, его брови невольно хмурились, словно от невыносимого наслаждения.

Уши тоже краснели, а в глазах от физиологической реакции выступали слёзы, смачивая ресницы и уголки глаз.

В голове Дуань Тина бушевал шторм.

Он инстинктивно просунул руку под одежду юноши.

Внезапно зазвонил телефон.

Юноша мгновенно открыл глаза.

Пальцы Дуань Тина коснулись нежной кожи. Он повернул голову и увидел имя на экране.

В его душе похолодело. Он поднёс телефон к лицу Юй Люгуана.

— Жун Сюань.

— Сбрось, — голос Юй Люгуана был хриплым после поцелуя.

Дуань Тин не знал, откуда в нём взялась такая смелость, такая злость.

Он посмотрел в холодные лисьи глаза Юй Люгуана и на его глазах нажал на кнопку ответа.

Затем небрежно отбросил телефон в сторону, снова наклонился и впился в его губы, а затем в шею.

Рука, касавшаяся нежной кожи, скользнула выше.

Он сжал что-то, словно легонько прикусил зубами.

Юй Люгуан почти рефлекторно тихо вздохнул. С трудом подавив испуганный вскрик, он

схватил Дуань Тина за шею. Его лисьи глаза, подёрнутые влажной пеленой страсти, не могли скрыть проступивший в них холод.

...

Осенний ветер был пронизывающим. Жун Сюань холодными пальцами зажёл вторую сигарету.

Восемь вечера. Чёрный автомобиль, окутанный желтоватым светом уличных фонарей, стоял в зловещей тишине у жилого комплекса.

Он смотрел в окно. Из динамика телефона, где всё ещё шёл вызов, донёсся тихий вздох, полный недвусмысленного намёка.

Жун Сюань подумал, что Юй Люгуану действительно нравятся такие острые ощущения.

Зажав сигарету губами, он помолчал, а затем сказал водителю:

— Свяжитесь с секретарём Чэнем, пусть найдёт психолога. Завтра в два часа дня он должен ждать меня в офисе.

Водитель никогда в жизни так не жалел о своём хорошем слухе.

Этот вздох поверг его в шок. Он украдкой посмотрел в зеркало заднего вида на господина Жуну и на мгновение ему показалось, что его чёрные волосы отливают зелёным.

— ...Хорошо, — с мукой в голосе ответил водитель, закрыв глаза.

Дуань Тин хотел сбросить вызов.

Повернув голову, он увидел, что Жун Сюань уже сам повесил трубку.

Он снова посмотрел на руку, сжимавшую его шею. Белоснежное запястье, кончики пальцев впились в кожу.

— Ты слишком дерзок, Дуань Тин.

Холодный, укоризненный тон.

Дуань Тин подумал: и кто кого тут шантажирует?

Запись ведь ещё не удалена.

Юй Люгуан надавил ему на шею, отталкивая.

После их объятий его одежда была в беспорядке, и он с трудом привёл её в относительный порядок.

Дуань Тин смотрел, как он поднимается, и хрипло спросил:

— Ты порвёшь с ними?

Юй Люгуан ответил:

— Порву.

Дуань Тин:

— И что потом?

Юноша даже не обернулся.

Он, казалось, осматривал обстановку. Они встречались две недели, неделю из которых жили вместе, именно в этой квартире.

— Завтра я приду снова, — лаконично сказал Юй Люгуан. — Я хочу принять душ, а потом мне нужно вернуться.

Дуань Тин молчал.

Через некоторое время он открыл дверь в комнату и достал старую одежду Юй Люгуана. Боясь быть неправильно понятым, он добавил:

— Забыл выбросить.

Это вовсе не означало, что он всё ещё что-то чувствует.

Влажные уголки глаз юноши скользнули по нему, и он презрительно хмыкнул.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Дуань Тин] снизился на 3 пункта. Текущее значение: 82.]

Юй Люгуан сказал:

— А ты действительно мелочный.

Сказав это, он вошёл в ванную, оставив нахмурившегося Дуань Тина одного.

Где это он мелочный?

Разве он не отдал ему свою чёрную карту в самом начале их отношений? Он до сих пор её не вернул.

Приняв душ, Юй Люгуан вместе с Дуань Тинем спустился на лифте.

Дуань Тин хотел его подвезти, но Юй Люгуан отказался.

Дома его ждал ещё один человек. В это время Чжу Яньшу уже должен был вернуться с работы, и если он увидит припаркованную у дома машину, будет трудно что-то объяснить.

Дуань Тин был явно недоволен.

В его тёмных глазах сгустились тучи, которые он почти не мог скрыть.

Но он больше ничего не сказал.

Не хотел, чтобы казалось, будто он навязывается.

— Не забудь прийти завтра, — только и сказал Дуань Тин.

Юй Люгуан ответил:

— Угу.

Слишком холодно.

Хотя только что они целовались.

Дуань Тин с мрачным выражением лица стоял у ворот жилого комплекса, глядя на удаляющуюся фигуру юноши.

— Господин Жун...

— К дому семьи Чжу.

Водитель, глядя на удаляющийся силуэт юноши, осторожно спросил:

— Хорошо.

Такси остановилось недалеко от виллы. Юноша вышел из машины и пошёл пешком.

Осенний ветер был пронизывающим. Он унёс последний намёк на румянец с его щёк. Длинные чёрные волосы развевались на ветру.

Закутавшись в тонкую куртку, юноша, опустив голову, закашлялся.

От кашля лицо стало ещё бледнее.

Система бесшумно окутала его слоём тепла и спросила: [Ты действительно собираешься порвать с ними?]

Юй Люгуан хрипло ответил:

— С другими — может быть, но с чего ты взял, что я говорю правду? Конечно, я обманул Дуань Тина.

Он добавил:

— Дуань Тин слишком много себе позволяет. Он ответил на тот звонок, и это меня разозлило.

Система, как ни старалась, не могла разглядеть и тени раздражения на его прекрасном лице.

[Тогда ты пойдёшь к нему завтра?]

— Нет, — в глазах Юй Люгуана промелькнул холод. — Погуляю немного на ветру, завтра точно

заболею. Это будет предлогом. Заодно попрошу Чжу Яньшу позаботиться обо мне, чтобы снизить его гнев...

Система замолчала, заметив, что он остановился.

Проследив за его взглядом, система увидела, что у ворот виллы стоит сдержанно-роскошный чёрный автомобиль.

Юй Люгуан сказал:

— Жун Сюань приехал.

Он пошёл вперёд, спокойно констатируя:

— Он всё слышал.

Система молчала.

Уличные фонари ярко светили. Мелкие мошки кружились вокруг светодиодных ламп, их жужжание было почти неслышно.

Жун Сюань с опозданием понял, что от него пахнет табаком.

Он опустил голову, понюхал рукав, снял пиджак, но это не помогло.

Он вышел из машины и встал на холодном ветру, чтобы выветрить запах, который мог вызвать у юноши кашель.

Через несколько минут в свете фонарей показалась знакомая фигура.

Юноша сменил рубашку и брюки, только куртка осталась та же.

В жёлтом свете фонарей его губительно-красивое лицо казалось немного размытым. Он подошёл ближе, и его нежный, совсем не холодный голос спросил:

— Почему ты здесь?

Жун Сюань услышал, как он сам самым естественным тоном отвечает:

— Соскучился. Почему ты так поздно?

— Был в спортзале. Твой звонок я не заметил. — Юй Люгуан, что-то почувствовав, вдруг шагнул вперёд, его нос почти коснулся воротника рубашки Жун Сюаня. Он вдохнул.

Его собственный лёгкий, чистый аромат перебил горький запах табака.

<http://bllate.org/book/13670/1585315>